

И. Б. Иванов

РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ (РОВС),
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

Игорь Огурцов: православный мыслитель, опередивший время

Аннотация. В статье, основанной на собранных автором воспоминаниях участников описываемых событий, мемуарах, публицистических статьях, опубликованных в российских и русских эмигрантских изданиях, а также на документальных материалах засекреченных в своё время судебных процессов, проходивших в 1967–1968 годах в г. Ленинграде, рассказывается об истории и идеологии подпольной антикоммунистической организации — Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН). В центре публикации — судьба основателя ВСХСОН, выдающегося русского православного мыслителя Игоря Вячеславовича Огурцова, который в начале 1960-х годов вместе с группой своих соратников выступил под знаменем синтеза христианства, патриотизма и социальной идеи против коммунистической системы. Особое внимание уделено Программе ВСХСОН. Написанная И. В. Огурцовым 60 лет назад, она и сегодня во многом не утратила своей научной и политической актуальности. Автор Программы, подвергнув в ней анализу коммунистическую систему, смог не только предсказать неизбежность краха коммунизма, но и предложить конкретный путь возрождения России после падения «партийной диктатуры» — путь, отвергающий крайности как социалистической, так и капиталистической перспективы и подразумевающий дальнейшее развитие страны на основе принципов социальности и идеалов христианства.

Ключевые слова: И. В. Огурцов, Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН), коммунизм, антикоммунизм, подполье, социал-христианство, социальность, теократия, «русизм»

Для цитирования: Иванов И. Б. Игорь Огурцов: православный мыслитель, опередивший время // Ортодоксия. — 2023. — № 4. — С. 10–29. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-4-10-29

22 августа 2022 года Святейший Патриарх Московский и вся Русь Кирилл подписал Указ о награждении орденом Св. Сергия Радонежского 2-й степени Игоря Вячеславовича Огурцова. В Указе Святейшего говорится, что высокой награды И. В. Огурцов удостоен «во внимание к вкладу в сохранение традиционных ценностей в обществе и в связи с 85-летием»¹.

Новость эта осталась мало замеченной широкой российской общественностью. И вряд ли могло быть иначе: имя и подвиг Игоря Огурцова — подвиг духовный, научный и гражданский — и до сего дня известны немногим. Тому есть объяснение: в советское время не только деятельность, но и сам факт существования этого человека на протяжении нескольких десятилетий замалчивались по прямому указанию Председателя КГБ Ю. В. Андропова. Да и западные «голоса», когда-то столь громко выкрикивавшие имена советских диссидентов, фигуру Огурцова предпочитали обходить молчанием: и для коммунистических властителей, и для пропагандистов на Западе этот человек был чужим и... опасным. Неудивительно, что в последовавшую за падением коммунистического режима «демократическую» эпоху об Огурцове и его соратниках также старались не вспоминать.

А между тем Игоря Огурцова можно считать выдающимся христианским мыслителем советской эпохи, подлинным национальным

¹ Святейший Патриарх Кирилл удостоил христианского мыслителя И. В. Огурцова ордена предподобного Сергия Радонежского // Официальный сайт Московского Патриархата. — 2022. — 1 ноября. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5973079.html?ysclid=ld5p8g8rmk269068708> (дата обращения: 01.11.2022).

героем русского народа и человеком, на многие десятилетия опередившим своё время. Главный же труд И. В. Огурцова, написанный им ещё в начале 1960-х, — «Программа Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН)» — во многом не потерял своей актуальности и сегодня. И потому имя и подвиг этого выдающегося русского мыслителя, несомненно, достойны сегодня упоминания и уважения соотечественников, а его интеллектуальное наследие — самого внимательного изучения.

Игорь Огурцов родился 22 августа 1937 года на Волге, в тогдашнем Сталинграде, в интеллигентной русской семье, имевшей дворянские, крестьянские и купеческие корни. Его отец, Вячеслав Васильевич Огурцов, был инженером-кораблестроителем, а мать, Евгения Михайловна (в девичестве Деревенскова), — преподавательницей музыки. Во время войны семья Огурцовых разделилась: Евгения Михайловна с пятилетним Гариком оказалась в эвакуации, в Казахстане; отец ушёл на фронт добровольцем и, начав войну младшим лейтенантом морской пехоты под Ленинградом, закончил её в 1945-м в Китае, в звании майора и в должности начальника штаба стрелковой дивизии.

Школьные годы и юность Игоря Огурцова прошли в Ленинграде, на родине его отца. В городе на Неве Игорь окончил школу, поступил в Ленинградский государственный университет им. Жданова, готовился стать востоковедом. И с внешней стороны он, пожалуй, не отличался от многих своих сверстников: с увлечением учился в университете, занимался спортом, музицировал на фортепьяно, много читал. Впрочем, необыкновенные черты его характера стали проявляться ещё в юности.

Вот что писал известный диссидент, православный публицист В. Н. Осипов, тесно общавшийся с Игорем Огурцовым: «Я не знаю человека, равного ему по своим личным качествам... Он с детства закалял волю, вёл аскетический образ жизни, не курил, не прикасался к вину, спал почти на досках. Огромная сила воли, большой ум, эрудиция, владение несколькими иностранными языками, способности к писательскому делу, отличное знание музыки и при всём этом нравственная чистота, чуткость к окружающим — всё это резко выделяло Огурцова всюду: дома, на работе, в организации. Он отказывался от всего, что напоминало о роскоши. И одновременно вытаскивал пьяниц из канавы, никогда не проходил

мимо нищих, переживал при виде несчастных. Огурцов — христианин и убеждённый патриот России...» (Осипов 1975).

И ещё один характерный штрих к портрету: Игорь Огурцов не был членом комсомола и всякий раз под различными предложениями уходил от предложений вступать в эту фактически обязательную для каждого советского молодого человека организацию. Из-за этого ему даже пришлось перевестись с философского факультета на менее политизированный — восточный. В те времена это выглядело очень необычно для студента гуманитарного ВУЗа, тем более столь опекаемого партией, как Ленинградский госуниверситет. Но то была принципиально-честная, хотя и не афишируемая, позиция человека, у которого слово не расходилось с делом: напомним, Устав ВЛКСМ, помимо всего прочего, обязывал каждого комсомольца и комсомолку быть строителями коммунизма и «вести решительную борьбу с религиозными предрассудками».

Игорь был крещён в детстве, хотя о Боге, о вере в доме Огурцовых не говорили: семья выглядела «типично-советской», как, кстати, и у большинства будущих соратников Игоря Вячеславовича. Воцерковлённой, как это часто тогда случалось, в семье Огурцовых была только бабушка. Тем удивительнее всё то, что произошло с Игорем Огурцовым в дальнейшем.

В начале 1960-х годов, когда по стране прокатилась новая волна борьбы с религией, а советский народ, охваченный эйфорией достижений научно-технического прогресса, грезил идеями покорения далёких планет, когда, казалось бы, в умах советской молодёжи не должно было оставаться ни сомнения в прочности коммунистической системы, ни места для «религиозных заблуждений», в стенах Ленинградского государственного университета возникла подпольная организация. В составе подпольщиков (распространившееся позже слово «диссидент» участники ВСХСОН не любили и в отношении себя не применяли) были десятки человек — студенты, начинающие писатели, молодые учёные и столь же молодые рабочие ленинградских предприятий.

Среди членов организации были такие известные впоследствии люди, как будущий преподаватель Ленинградской духовной академии Михаил Садó, будущие писатели Леонид Бородин и Анатолий Сударев, выдающиеся ассириолог Игорь Ключков, африканист Вячеслав Платонов,

исследователь творчества Достоевского и филолог Евгений Вагин, физик Дмитрий Фредерикс и другие.

Организация действовала на основе строгой дисциплины и жёсткой конспирации. В течение нескольких лет её ячейки появились в нескольких городах Советского Союза. Организация называлась Всероссийским Социал-Христианским Союзом Освобождения Народа (ВСХСОН), а во главе её стоял воспитанник Восточного факультета ЛГУ Игорь Огурцов.

Удивительным является здесь вовсе не факт возникновения подпольной организации, созданной молодыми учёными в стенах одного из ведущих ВУЗов страны: в то время в СССР возникало немало антикоммунистических групп, ставящих своей целью политические и социальные преобразования в стране. Может показаться невероятным, но только в период с 1967 по 1971 год в СССР Комитетом государственной безопасности было раскрыто не менее 3096 групп так называемого политически вредного характера (Крамола 2005: 317). Также удивительно не то, что ВСХСОН оказался самой многочисленной и разветвлённой подпольной организацией за весь хрущёвско-брежневский период советской истории. Удивительна для советской эпохи идейная направленность созданного И. В. Огурцовым Союза.

В отличие от тысяч других подпольных и диссидентских групп того времени, члены ВСХСОН отнюдь не призывали к «защите советской Конституции» или к борьбе за возвращение якобы «попранных ленинских идеалов». Столь же далеки социал-христиане были и от модной среди ориентированных на Запад диссидентов «борьбы за права человека» и «приоритет общечеловеческих ценностей». В русле этих двух направлений действовало абсолютное большинство тогдашних т. н. инакомыслящих и антисоветских организаций. Но не исправление ошибок коммунистической системы и не устремление в чаемую многими капиталистическую альтернативу вдохновляли Игоря Огурцова и его соратников.

Уникальной особенностью ВСХСОН было то, что против коммунистического тоталитаризма эта организация поднялась под знаменем христианства, а своё выступление против диктатуры КПСС рассматривала не просто как политическую борьбу с тоталитарной системой, но и как духовную брань с тёмными силами мира сего.

«Борьба в современном мире не определяется и не исчерпывается только экономическими интересами социальных классов, — писал в начале 1960-х годов двадцатипятилетний И. В. Огурцов, — она гораздо шире и глубже; это решительное столкновение двух противоположных концепций человека — христианской и антихристианской.

Идёт духовная борьба за личность. Перед человечеством только два пути: свободное обращение к Богу и принятие Его заповедей, и тогда раскрываются все силы и красота Человека, или отпадение от Бога, и тогда — сатанократия, растворение личности в стихийных силах, рабство у материи, вырождение сознания вследствие потери истинных целей и смысла жизни.

И капитализм, и его болезненное порождение — коммунизм могут быть преодолены только христианизацией всей жизни общества» (Программа 2015: 323).

Идейная платформа ВСХСОН была изложена в Программе, написанной Игорем Огурцовым в 1962–1963 годах. Говорящим было и само название организации — Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа, — которое точно отражало её цели: освобождение народа от коммунистического режима и возрождение России на основе христианства и социальности.

Важно отметить, что принцип социальности, вынесенный в название Союза и ставший одной из составляющих мировоззрения ВСХСОН, отнюдь не отождествлялся Игорем Огурцовым с социализмом. Напротив, социал-христиане прямо противопоставляли эти понятия. Кстати, о социальности как об антиподе социализма в своё время писал ещё философ Иван Александрович Ильин.

«“Социальный” и “социалистический”, — утверждал И. А. Ильин в своей работе “Крах социализма”, — совсем не равнозначные понятия. Мыслить и чувствовать “социально” значит заботиться о своих согражданах и особенно о слабых и нуждающихся; это значит бороться против эксплуатации человека человеком; это значит иметь душу братски-сострадательную, искать справедливости; это значит строить народное благосостояние на благосостоянии всех граждан, взятых порознь; это значит будить и оживлять качественные, творческие силы человеческого инстинкта и человеческого духа во всех слоях народа... Эта сущность дела вытекает целиком из христианского духа, а не материализма и безбожия: в материализме и безбожии оказывается положено обратное. Отсюда вывод: кто мыслит социально — совсем не должен быть марксистом, безбожником и социалистом; а кто идёт за материализмом, безбожием и социализмом, тот будет действовать анти-социально» (Ильин 2001: 419–420).

Вслед за И. А. Ильиным Игорь Огурцов отмечал, что социализм не имеет ничего общего с понятием социальной справедливости, а лишь стремится сделать людей равными в нищете, выделяя и наделяя непомерными привилегиями только правящую партийную прослойку, которая в формально «бесклассовом» советском обществе на деле превращается в «класс всемогущих эксплуататоров».

Интересно, что в момент написания Программы ВСХСОН И. В. Огурцов ещё не был знаком с трудами И. А. Ильина (книги и статьи опального философа тогда были упрятаны в спецхраны), как и с трудами многих других запрещённых в СССР учёных. Ко всем своим выводам молодой христианский мыслитель фактически пришёл самостоятельно. Учитывая условия, в которых Игорь Огурцов писал главный труд своей жизни, это, несомненно, можно назвать исследовательским и духовным подвигом.

В первой части Программы ВСХСОН был сделан всесторонний научный анализ теории и практики марксизма-ленинизма, идеологию которого социал-христиане характеризовали как квазирелигию, сектантское мировоззрение хищнического класса, порвавшего с общечеловеческими идеалами.

Впоследствии советские органы безопасности будут обвинять социал-христиан в попытке организовать захват власти и насильственное свержение коммунистического строя. При этом ни теория, ни практическая деятельность ВСХСОН не были направлены на такое развитие событий: одним из важнейших тезисов Программы ВСХСОН был тезис о происходящем разложении коммунистической системы и неизбежности её крушения в силу её нежизнеспособности. Для начала 1960-х годов, когда мировая коммунистическая система казалась незыблемой, утвердившейся на века, это было чрезвычайно смелым утверждением. Тем не менее Огурцов обосновывал неизбежный крах коммунизма-социализма в России и заявлял, что это произойдёт в обозримой исторической перспективе, что уже поколение его сверстников «покончит с этой тоталитарной системой!» (Иванов 2015: 93).

«Природа этой системы такова, — писал И. В. Огурцов, — что она не может улучшаться, не подрывая тем самым своих основ. Всякое улучшение её вызвало бы лишение господствующего класса его права, незаконно присвоенного, монопольно владычествовать в экономике, политике или идеологии. Любая из этих отдельных свобод неизбежно вела бы к свободе полной, к ликвидации тоталитарной системы»².

² Программа Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа. Цит. по: (Иванов 2015: 302).

Таким образом, своей задачей ВСХСОН считал не организацию вооружённого переворота для свержения коммунистической системы, а заблаговременную подготовку патриотических, государственно-мыслящих, идейно подготовленных кадров, способных в будущем, в момент самораспада этой системы не позволить коммунистической верхушке расчленить и разграбить страну. То есть подготовку кадров, могущих предложить освободившемуся от тоталитарного диктата обществу позитивный путь развития — христианский и социальный и направить Россию по этому пути. Именно для обеспечения такого перехода («быстрого и бескровного» — подчёркивалось в Программе ВСХСОН) социал-христиане задумывали создание «подпольной армии освобождения».

Важно отметить, что, по мысли социал-христиан, после падения коммунизма в России необходимо было предотвратить поворот к другому опасному для неё пути — капитализму. Отказывая коммунистической идее в какой-либо «прогрессивности», Огурцов в то же время указывал и на крайне негативные стороны капиталистической системы, на антихристианский характер многих её черт. Более того, коммунизм рассматривался им как «болезненное детище материалистического капитализма», развившее все самые вредные тенденции, которые имелись в буржуазных экономике, политике и идеологии.

Во второй части Программы ВСХСОН были изложены основные принципы социал-христианства и грядущего возрождения Российского государства. Сегодня, на третьем десятке XXI века, когда Россия продолжает преодолевать негативные элементы советского наследия и тяжкие последствия полукOLONИальных девяностых, пытается вернуться на свой собственный, исторический путь, идеи государственного строительства, сформулированные И. В. Огурцовым, представляют особый интерес.

Программа ВСХСОН — документ многогранный, рассматривающий с позиции христианства и социальности самые разные проблемы бытия и сферы человеческой деятельности: государство, права человека, собственность, земельные отношения, промышленность, кредит, банковское дело, торговлю, культуру, науку, семью, роль женщины, образование, здравоохранение, правосудие и многое другое. К сожалению, в рамках данной статьи рассмотреть все пункты Программы ВСХСОН не

представляется возможным, поэтому мы обратим здесь внимание лишь на отдельные, наиболее существенные, её моменты.

Социал-христиане понимали государство как естественный орган, выражающий высшие интересы народа в их единстве и создающий условия для свободного развития и широкого проявления личности в границах правового порядка. Считая миссией Российского государства служение национальной идее, укоренённой в Богооткровенной Истине, хранимой Православной Церковью, ВСХСОН провозглашал своей целью создание народного, представительного, правового государства, построенного на принципах христианства. Для достижения этой цели предусматривалось проведение в будущей России широких реформ, в основе которых лежали три главных, определяющих принципа:

- христианизация политики,
- христианизация экономики,
- христианизация культуры.

Критикуя существующую в Советском Союзе однопартийную систему, Программа ВСХСОН отрицала и систему многопартийную. «Социал-христианская государственная доктрина, — провозглашал Игорь Огурцов, — рассматривает как безусловное зло такую организацию власти, при которой она является призом для соперничающих политических партий или монополизирована одной партией. Вообще партийная организация власти неприемлема с точки зрения социал-христианства».

С этой точки зрения партийная система, раздирающая общество на враждующие части, выражала не интересы всего народа, а интересы той или иной узкой партийной прослойки. Программа ВСХСОН предполагала, что непосредственное участие общества в политической жизни страны должно осуществляться через самоуправление на местах, представительства крестьянских общин и национальных корпораций — крупных союзов работников физического и умственного труда — в высшем законодательном органе страны.

Ещё одной особенностью социал-христианской программы государственного строительства было обращение к идее теократии (Боговластия), которая мыслилась членами ВСХСОН как государственное устройство, основанное на принципах естественного (Божественного) права, симфонии духовной и светской властей. В качестве механизма такой власти предполагалось наряду с традиционными законодательной, исполнительной и судебной властями учредить в России власть

«блюстительную» — Верховный Собор, состоящий из выдающихся представителей Церкви и народа.

По мысли автора Программы, «четвёртая власть» в лице Верховного Собора не должна была наделяться административными функциями и правом законодательной инициативы, её роль в государстве иная — служить духовным авторитетом для народа и предупреждать злоупотребления политической властью. Практическая задача блюстительной власти — соблюдать соответствие принимаемых законов и административных решений христианским принципам, используя для этого право вето.

Представители Церкви в Верховном Соборе должны были составлять одну третью часть его членов, и две трети — выдающиеся люди страны, пользующиеся моральным авторитетом и безусловным доверием народа — без каких-либо национальных или конфессиональных ограничений. Программа ВСХСОН провозглашала, что все традиционные религии получают в России свободу проповеди вероучения и отправления культа: христианизация политической, экономической и культурной жизни — вовсе не есть духовная диктатура христианства.

Социал-христиане предполагали, что все политические и социальные преобразования могут оказаться бесполезными, если в корне не изменится само отношение к человеку. Поэтому ядром идеологии ВСХСОН стал христианский персонализм.

Социал-христиане рассматривали личность в качестве центра нравственной ответственности и духовного восприятия Божественной воли. Считая, что неотъемлемой чертой коммунистического учения является его антиличностный, антиперсоналистический характер, они ставили во главу угла внутреннее освобождение человека от большевизма.

«Высшей и абсолютной ценностью христианская религия признаёт каждую человеческую личность и братское отношение между людьми, — писал Игорь Огурцов. — Восстанавливая личность, социал-христианство тем самым восстанавливает народ как сложное духовное целое, способное на творческое самопроявление. Идеал христианства — индивидуальное многообразие в свободном единстве. Христианство против эгоистического индивидуализма и против и безличного коммунизма... В то время как коммунизм деморализует личность и общество, отчуждая человека от его собственного "Я", социал-христианство признаёт за человеком неотчуждаемые права, вытекающие из его природы. Оно восстанавливает равновесие между личностью, обществом и государством».

Несмотря на то что отдельные положения Программы ВСХСОН перекликались с мыслями, в своё время высказанными такими русскими православными мыслителями, как Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев и др., труд И. В. Огурцова был совершенно самостоятельной, оригинальной работой, открывавшей в 1960-е годы новый этап и новые горизонты общественно-политической мысли в СССР и впоследствии оказавшей огромное влияние на её развитие. Неслучайно А. И. Солженицын, высоко ценивший Огурцова, впоследствии будет говорить, что считает автора Программы ВСХСОН единственным человеком, который после падения диктатуры КПСС смог бы написать по-настоящему достойную Конституцию для свободной России.

Организации Огурцова не было суждено выполнить провозглашённую задачу. Подпольщиков выдал предатель: один из недавно принятых в ВСХСОН членов оказался слабым человеком, он сам явился в КГБ с доносом на своих товарищей. Сотрудники госбезопасности были ошеломлены и поначалу не могли поверить в возможность существования в Ленинграде — в «Колыбели Октябрьской революции» — какой-то реальной крупной подпольной антикоммунистической организации. Ситуацию для органов безопасности усугубляло то, что это произошло накануне юбилея Октябрьской революции и визита в Ленинград всего партийного руководства во главе с Брежневым.

В феврале 1967-го, когда в Советском Союзе всюду готовились праздновать 50-летие Октября, в Ленинграде, а затем и в других городах Советского Союза, грянули аресты и обыски. По делу ВСХСОН было арестовано более двух десятков человек. Ещё более пятидесяти человек были привлечены в качестве свидетелей, обыскам подверглись несколько сот квартир.

Против четверых подпольщиков — Игоря Огурцова, Михаила Садо, Евгения Вагина и Бориса Аверичкина — были выдвинуты обвинения по статье 64 Уголовного кодекса РСФСР («измена Родине») по пункту «заговор с целью захвата власти». Оба обвинения подпольщики категорически отрицали: практических шагов к «захвату власти» члены ВСХСОН не предпринимали, осознавали себя патриотами и считали оскорбительным обвинения в «измене Родине». Но следствие и суд, вероятно, стремились подвести обвиняемых под «расстрельную» статью: 64-я предусматривала наказание вплоть до высшей меры. Ещё семнадцать

подпольщикам были предъявлены обвинения по 70-й и 72-й статьям УК РСФСР — «антисоветская агитация и пропаганда» и «членство в анти-советской организации».

К делу ВСХСОН советское руководство отнеслось серьёзно. Юрий Андропов, к тому моменту только что назначенный на пост Председателя КГБ СССР, считал «русистов», к каковым он, прежде всего, относил Огурцова и его единомышленников, наибольшей из существующих для коммунистического режима опасностью. Именно с подачи Ю. В. Андропова русских православных патриотов в органах госбезопасности объявили «русскими националистами» и стали именовать «русистами». «Главная забота для нас — русский национализм: диссиденты потом — их мы возьмём за одну ночь», — так характеризовал позицию Андропова один из участников ВСХСОН Л.И. Бородин (Бородин 2003: 498).

Для следствия по делу ВСХСОН были привлечены наиболее опытные силы КГБ, а для допроса Игоря Огурцова из Москвы в Ленинград лично прилетал 1-й заместитель председателя КГБ генерал-полковник Н. С. Захаров.

Важно отметить, что во время следствия чекисты добивались от Игоря Огурцова и некоторых его близких соратников отречения от веры в Бога, суля за это заменить грозящий им расстрел более мягким наказанием. Они стремились дискредитировать на предстоящем суде руководителей ВСХСОН, выставив их в образе политических шарлатанов, которые якобы лишь «прикрывались» лозунгами христианства. Задачей было не только нейтрализовать подпольщиков, но морально уничтожить то идейное знамя, под которым объединились социал-христиане.

В конце 1967-го — весной 1968 года в Ленинграде были проведены два судебных процесса. На первом, проходившем в обстановке строгой секретности, судили «руководителей ВСХСОН» — Игоря Огурцова, Михаила Садо, Евгения Вагина и почему-то присоединённого к ним Бориса Аверичкина, хотя последний не занимал в организации никаких руководящих постов. На втором процессе судили семнадцать «рядовых» подпольщиков.

Впоследствии Евгений Александрович Вагин, выполнявший в ВСХСОН обязанности начальника идеологического отдела, вспоминал: «Огурцов вёл себя на суде с исключительным достоинством, зная, что его может ожидать высшая мера наказания, он не допустил ни малейшего компромисса со своей совестью, был спокоен и уравновешен» (Вагин 1978: 156).

Под занавес процесса над руководителями перед вынесением приговора прокурор Ленинграда С. Е. Соловьёв поочерёдно задал четверым главным подсудимым один и тот же вопрос: «Верите ли вы в Бога?» Но только один из четверых, Борис Аверичкин, назвал себя неверующим.

И всё же расстрелять молодых христиан власти тогда не решились: с политической точки зрения это было бы слишком плохим для них символом и итогом в год празднования «50-летия Великого Октября». С социал-христианами поступили по-иному. Строго засекретив всякую информацию об их деле, им назначили различные сроки заключения. Самый большой срок — 20 лет лишения свободы — получил основатель и глава ВСХСОН Игорь Огурцов. Учитывая условия, в которых ему предстояло отбывать наказание, это было равносильно медленной казни: шансов вернуться на свободу у Огурцова почти не было.

О жизни Игоря Огурцова и его соратников в советских тюрьмах и лагерях, о сохранении ими религиозной веры и убеждённости в своей идейной правоте можно было бы написать отдельное произведение. За время заключения Игорь Вячеславович прошёл через разнообразные застенки Советского Союза, включая карцеры Владимирского центра, Чистопольской тюрьмы и штрафной барак усиленного режима (БУР) печально известной колонии строгого режима «Пермь-35». Пожалуй, ни один из знаменитых советских диссидентов и т. н. инакомыслящих 1960–1980-х годов не подвергался такому длительному сроку заключения, какой выпал на долю лидера социал-христиан. Не раз, будучи подвергнутым моральным и физическим издевательствам, он находился на пороге смерти. Об Огурцове прекрасно знал весь диссидентский мир, фактически Огурцов был одним из символов борьбы с советской властью. При этом о нём западные СМИ говорили редко, на первый план диссидентской медийной повестки выдвигались не представители православно-патриотического лагеря, а деятели праволиберального, прозападного крыла. Лишь А. С. Солженицын неоднократно выступал с публичными призывами помнить об узнике и продолжать оказывать ему моральную поддержку, а в 1979 году Солженицын даже написал открытое письмо президенту и сенаторам США с призывом о политической поддержке Огурцова связи с тем, что его общее физическое состояние ухудшилось и возникла угроза смерти.

Несмотря на лишения тюремной и лагерной жизни, Огурцов не отказался от своих убеждений и отбыл все двадцать лет лишения свободы. Он вышел на свободу только 15 февраля 1987 года — без права проживания в крупных и сколько-нибудь значимых городах СССР. В это время в стране уже шла перестройка, разворачивалась демократизация и гласность, но даже в этих условиях власть по-прежнему считала Огурцова опасной для себя фигурой. Уже в ноябре того же 1987 года, несмотря на протесты Огурцова, он вместе со своими родителями был выдворен из страны и лишён гражданства.

Семья Огурцовых вернулась в новую, разорённую и разорванную на части Россию в конце 1992 года. Он основал в Санкт-Петербурге благотворительный фонд «Милосердие», который бесплатно доставлял из-за границы в российские госпитали, родильные дома, детские приюты и тюремные больницы необходимые, дефицитные лекарства. Он помогал нуждающимся многодетным семьям, брошенным на произвол судьбы старикам-ветеранам и раненым в Чечне солдатам, покупал на свои деньги компьютеры для редакций православно-патриотических изданий. При этом идеи по государственному строительству России, когда-то выдвинутые И. В. Огурцовым в Программе ВСХСОН, при капиталистическо-олигархическом режиме 1990-х оказались невостребованными.

В качестве дополнительного штриха нужно отметить, что Верховный Суд РФ в ноябре 1996 года отказал Игорю Огурцову и его ближайшим соратникам в реабилитации³. Парадоксальность ситуации в том, что это один из немногих деятелей христианско-патриотического подполья, заслуги которого признала Русская Православная Церковь, но который так и остался нереабилитированным.

Сегодня, в совсем иной политической и геополитической обстановке, в которой оказалась Россия, снова становятся актуальными подходы Огурцова, который стремился осуществить синтез христианства и традиционных ценностей с идеями социально справедливого и нравственно ориентированного государства.

³ Дело № 164пс96. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.1996. См.: (Иванов 2015: 337–345).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

«Нет духа — нет страны» (Интервью И. В. Огурцова газете «Вера Эском») // Вера-Эском. — 1994. — № 159–160. — С. 5–6.

«Пусть каждый делает то, что должно» (Интервью И. В. Огурцова газете «Вера-Эском») // Вера-Эском. — 2006. — № 513.

Бородин Л. И. Без выбора. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 512 с.

Бородин Л. И. Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа. Состав, программа, методы работы, идеологические позиции, причины поражения // Вече. — 1984. — № 13. — С. 166–179.

Вагин Е. А. Воспоминания о прошедшем // Вече. — 1998. — № 62. — С. 180–190.

Вагин Е. А. Религиозное инакомыслие в современной России // Русское возрождение. — 1978. — № 1. — С. 51–70.

Вагин Е. А. Спасти Огурцова! (Текст несостоявшегося доклада на Сахаровском слушании в Риме) // Русское возрождение. — 1987. — № 1. — С. 151–170.

Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа // Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. — Т. IX. — С. 685–686.

Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа. Программа, суд, в тюрьмах и лагерях. — Париж : УМКА-PRESS, 1975. — 217 с.

Двадцать лет спустя // Вече. — 1984. — № 13. — С. 56–65.

Дэнлоп Джон. Национально-религиозное возрождение в современной России // Русское возрождение. — 1978. — № 1. — С. 15–36.

Иванов И. Б. И. В. Огурцов: «Помогать людям нужно уже сегодня!» (Интервью с И. В. Огурцовым) // Наши Вести. — 2000. — № 458/2759. — С. 14–16.

Иванов И. Б. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. — М. : ООО «Традиция», 2015. — 376 с.

Ильин И. А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). — М. : Русская книга, 2001. — 558 с.

К вопросу о реабилитациях // Вече. — № 61. — 1998. — С. 11–16.

Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущёве и Брежнев. 1953–1982 гг. — М. : «Материк», 2005. — 432 с.

Лурья Ю. На процессе ВСХСОН // Новый журнал. — 1975. — Кн. 119. — С. 119–129.

Никон (Лысенко), архим. К 40-летию программы ВСХСОН // Посев. — 2004. — №2. — С. 43–46.

Осипов В. Н. Бердяевский кружок в Ленинграде // Вестник РСХД. — 1975. — № 104–105. — С. 153–165.

Осипов В. Н. Верховный Суд РФ отказал в реабилитации «антисоветчикам» 1968 года! // Корень нации. Записки русофила / В. Н. Осипов. — М. : Алгоритм, 2008. — С. 306–307.

Программа Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа // Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения / И. Б. Иванов. — М. : Традиция, 2015.

Солженицын А. И. Сахаровским слушаниям в Вашингтоне // Новое русское слово. — 1979. — 9 октября.

Сведения об авторе:

Иванов Игорь Борисович — историк, публицист, специалист по русской военной истории, истории русского антикоммунистического движения, председатель Русского Обще-Воинского Союза, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: nevsky.polk@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 21.02.2023.

I. B. Ivanov

RUSSIAN ALL-MILITARY UNION (ROVS),
SAINT PETERSBURG, RUSSIA

Igor Ogurtsov: A Visionary Orthodox Thinker Ahead of His Time

Abstract. Based on the author’s collected memories of participants in the events described, memoirs, journalistic articles published in Russian and Russian emigrant publications, as well as on the documentary materials of the classified court proceedings that took place in Leningrad in 1967–1968, the article recounts the history and ideology of the underground anti-communist organization — the All-Russian Social Christian Union for the Liberation of the People (VSKhSON). The publication focuses on the fate of the founder of the All-Russian Social Christian Union for the Liberation of the People, the outstanding Russian Orthodox thinker Igor Vyacheslavovich Ogurtsov, who, in the early 1960s, along with a group of his associates, advocated for the synthesis of Christianity, patriotism, and social ideas against the communist system. Particular attention is given to the Program of the All-Russian Social Christian Union for the Liberation of the People. Written by Igor Ogurtsov 60 years ago, it remains relevant today in both scientific and political contexts. The author of the Program, while analyzing the communist system, not only predicted the inevitability of communism’s collapse but also proposed a specific path for the rebirth of Russia after the fall of the “party dictatorship” — a path rejecting the extremities of both socialist and capitalist perspectives and implying the country’s further development based on the principles of sociality and Christian ideals.

Keywords: Igor Ogurtsov, All-Russian Social Christian Union for the Liberation of the People (VSKhSON), communism, anti-communism,

underground resistance, social Christianity, sociality, theocracy, “Russism”

For citation: Ivanov, I. B. (2023). Igor Ogurtsov: A Visionary Orthodox Thinker Ahead of His Time. *Orthodoxia*, (4), 10–29. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-4-10-29

REFERENCES:

“Net dukha — net strany” (Interv’iu I. V. Ogurtsova gazete “Vera Eskom”) [“No Spirit — No Country” (Interview with I. V. Ogurtsov for the “Vera Eskom” Newspaper)]. (1994). *Vera-Eskom*, 159–160, 5–6. [In Russian].

“Pust’ kazhdyi delaet to, chto dolzhno” (Interv’iu I. V. Ogurtsova gazete “Vera-Eskom”) [“Let Everyone Do What They Should” (Interview with I. V. Ogurtsov for the “Vera-Eskom” Newspaper)]. (2006). *Vera-Eskom*, 513. [In Russian].

Borodin, L. I. (1984). Vserossiiskii Sotsial-Khristianskii Soiuz Osvobozhdeniia Narda. Sostav, programma, metody raboty, ideologicheskie pozitsii, prichiny porazheniia [All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of People. Composition, Program, Methods of Work, Ideological Positions, Reasons for Defeat]. *Veche*, 13, 166–179. [In Russian].

Borodin, L. I. (2003). *Bez vybora* [Without a Choice]. Moscow: Molodaia gvardiia. [In Russian].

Denlop, J. (1978). Natsional’no-religioznoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii [National-Religious Revival in Modern Russia]. *Russkoe vozrozhdenie*, 1, 15–36. [In Russian].

Dvadtsat’ let spustia [Twenty Years Later]. (1984). *Veche*, 13, 56–65. [In Russian].

Ilyin, I. A. (2001). *Sobranie sochinenii: Stat’i. Lektsii. Vystupleniia. Retsenzii (1906–1954)* [Collected Works: Articles. Lectures. Performances. Reviews (1906–1954)]. Moscow: Russkaia kniga. [In Russian].

Ivanov, I. B. (2000). I. V. Ogurtsov: “Pomogat’ liudiam nuzhno uzhe segodnia!” (Interv’iu s I.V. Ogurtsovyim) [I. V. Ogurtsov: “We Need to Help People Today!” (Interview with I. V. Ogurtsov)]. *Nashi Vesti*, 458/2759, 14–16. [In Russian].

Ivanov, I. B. (2015). *Russkoe podpol’e. Puti i sud’by sotsial-khristianskogo dvizheniia* [Russian Underground. Paths and Destinies

of the Social-Christian Movement]. Moscow: OOO “Traditsiia”. [In Russian].

K voprosu o reabilitatsiakh [On the Issue of Rehabilitation]. (1998). *Veche*, 61, 11–16. [In Russian].

Kramola. Inakomyslie v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve 1953–1982 gg. [Sedition. Dissent in the USSR Under Khrushchev and Brezhnev 1953–1982]. (2005). Moscow : “Materik”. [In Russian].

Luri, Iu. (1975). Na protsesse VSKhSON [At the VSKhSON Trial]. *Novyi zhurnal*, 119, 119–129. [In Russian].

Nikon (Lysenko), archim. (2004). K 40-letiiu programmy VSKhSON [To the 40th Anniversary of the VSKhSON Program]. *Posev*, 2, 43–46. [In Russian].

Osipov, V. N. (1975). Berdiaevskii kruzhok v Leningrade [Berdyayev’s Circle in Leningrad]. *Vestnik RSKhD*, 104–105, 153–165. [In Russian].

Osipov, V. N. (2008). Verkhovnyi Sud RF otkazal v reabilitatsii “antisovetchikam” 1968 goda! [The Supreme Court of the Russian Federation Refused to Rehabilitate the “Anti-Soviet” of 1968!]. In *Koren’ natsii. Zapiski rusofila* [Root of the Nation. Notes of a Russophile] (pp. 306–307). Moscow: Algoritm. [In Russian].

Programma Vserossiiskogo Sotsial-Khristianskogo Soiuza Osvobozhdeniia Naroda [Program of the All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People]. (2015). In I. B. Ivanov *Russkoe podpol’e. Puti i sud’by sotsial-khristianskogo dvizheniia* [Russian Underground. Paths and Fates of the Social-Christian Movement]. Moscow: Traditsiia. [In Russian].

Solzhenitsyn, A. I. (1979). Sakharovskim slushaniiam v Vashingtone [Sakharov Hearings in Washington]. *Novoe russkoe slovo*, 9th of October. [In Russian].

Vagin, E. A. (1998). Vospominaniia o proshedshe [Memories of the Past]. *Veche*, 62, 180–190. [In Russian].

Vagin, E. A. (1978). Religioznoe inakomyslie v segodniashnei Rossii [Religious Dissent in Today’s Russia]. *Russkoe vozrozhdenie*, 1, 51–70. [In Russian].

Vagin, E. A. (1987). Spasti Ogurtsova! (Tekst nesostoiavshegosia doklada na Sakharovskom slushanii v Rime) [To Save Ogurtsov! (Text of the Failed Report at the Sakharov Hearing in Rome)]. *Russkoe vozrozhdenie*, 1, 151–170. [In Russian].

Vserossiiskiy Sotsial-Khristianskii Soiuz Osvobozhdeniia Naroda [All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People]. (2005). In *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia] (Vol. IX, pp. 685–

685). Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia”. [In Russian].

Vserossiisky Sotsial-Khristianskii Soiuz Osvobozhdeniia Naroda. Programma, sud, v tiur'makh i lageriakh [All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People. Program, Court, In Prisons and Camps]. (1975). Paris: YMKA-PRESS. [In Russian].

About the author:

Igor Borisovich Ivanov — historian, publicist, specialist in Russian military history, history of the Russian anti-communist movement, and the chairman of the Russian All-Military Union, Russia, Saint Petersburg, e-mail: nevsky.polk@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 21.02.2023.